

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста тридцать восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 6 февраля 2018 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Равинатха Арьясинха (Шри-Ланка)

* Переиздано по техническим причинам 12 апреля 2019 года.

GE.18-06009 (R) 120419 120419

* 1 8 0 6 0 0 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1438-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, позвольте мне обратиться к списку просьб от государств, не являющихся членами Конференции, которые желают принять участие в нашей работе в ходе сессии 2018 года. Просьбы, полученные секретариатом Конференции по разоружению к 15 ч 00 мин вчерашнего дня, 5 февраля 2018 года, содержатся в документе CD/WP.604/Add.2, который имеется на ваших столах. Любые просьбы от государств, не являющихся членами, полученные после вышеуказанной даты, будут представлены на ваше рассмотрение и решение на последующих пленарных заседаниях.

Могу ли я считать, что Конференция решает пригласить эти государства принять участие в нашей работе в соответствии с ее правилами процедуры? Возражений я не вижу.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне ненадолго прервать заседание, с тем чтобы позволить представителям государств, не являющихся членами Конференции, которые только что были приглашены принять участие в ее работе, занять свои места в Зале совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, мы были рады конструктивному обмену мнениями, который состоялся в ходе официальных и неофициальных пленарных заседаний на прошлой неделе. Вы выдвинули конкретные идеи относительно того, как действовать по-иному и продвигать вперед повестку дня Конференции. Интересно отметить, что, по сути, большинство делегаций решили высказаться на официальных пленарных заседаниях, однако важные вещи были вдвинуты и на неофициальном пленарном заседании. Некоторые предложения были новыми, в то время как в других предпринимались попытки сблизить различные позиции и найти «золотую середину».

Я благодарен всем вам за эти усилия, которые, на мой взгляд, были весьма полезными для всех и полностью отвечали намерению шриланкийского председательства, когда мы распространяли компендиум предложений, выдвигавшихся на Конференции по разоружению ранее начиная с 2000 года.

К концу прошлой сессии одна из делегаций отметила наличие сходящихся элементов в различных выдвинутых предложениях и отметила, что эти идеи не должны увянуть, их следует сохранить и представить государствам, с тем чтобы те могли оценить, как их воплотить в нечто пригодное для более конкретного рассмотрения. Поэтому я встретился с рядом государств в попытке найти синергические связи между подходами. Вначале я провел консультации с отдельными государствами, которые внесли конкретные предложения для их дальнейшего обсуждения. Затем я встретился с этими государствами как с группой, с тем чтобы собрать воедино все исходные материалы, которые были представлены на рассмотрение в ходе официальных и неофициальных пленарных заседаний на прошлой неделе.

Позвольте мне подчеркнуть, что мы нацеливаемся не на то, чтобы получить программу работы немедленно, а на то, чтобы, учитывая высокую степень разногласий по этому вопросу, найти общую основу для определения предметного и надежного подхода к программе работы. Я намерен продолжить мои консультации в ближайшие дни, а затем представить вам результаты этих консультаций.

А теперь позвольте мне перейти к списку ораторов на сегодня. Первой в моем списке значится посол Канады, за которой следуют представители Соединенных Штатов Америки, Корейской Народно-Демократической Республики, Колумбии, Болгарии от имени Европейского союза, Польши, Венгрии и Пакистана. Сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Канады.

Г-жа Халан (Канада) (*говорит по-французски*): Я беру слово, чтобы сделать заявление от имени делегации Канады и в качестве Председателя Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Прежде чем начать, я хотела бы поблагодарить посла Мьянмы г-на Линна, который отвечал за координацию деятельности Рабочей группы по вопросу о пути вперед в 2017 году и который проделал замечательную работу. Кроме того, в рамках этой инициативы Германия руководила предметной дискуссией по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, и я хотела бы поблагодарить посла Бионтино за его роль в этой Группе.

Я очень рада иметь возможность осветить конструктивную работу, проделанную группой экспертов, которой поручена разработка рекомендаций по важным элементам, относящимся к этому договору. Группа экспертов, которая собралась впервые здесь, в Женеве, в июле и августе прошлого года, провела важные и очень активные дискуссии. Меня поразили, в частности, подлинный дух доброй воли и коллегиальная атмосфера, которыми были пропитаны эти встречи с самого начала. Это действительно большая привилегия возглавлять группу в составе столь выдающихся и профессиональных экспертов, некоторые из которых находятся сегодня среди нас.

(продолжает по-английски)

Г-н Председатель, ясность цели играет ключевую роль в обеспечении того, чтобы дискуссии в рамках Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала оставались продуктивными и предметными. Первый момент, который важно подчеркнуть, состоит в том, что эта группа готовит, но не проводит переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Поскольку мы не ведем переговоров, группа не стремилась сужать диапазон вариантов для будущего договора. Мы обобщили точки соприкосновения, которые выявлялись естественным образом, однако группа по-прежнему сосредоточена на составлении краткого и четкого перечня потенциальных договорных положений по всем аспектам договора, включая его определения, сферу охвата, проверку и правовые и институциональные основы.

От экспертов также не ожидается уступок в их национальных позициях, что, разумеется, наносило бы ущерб любой будущей позиции на переговорах. Такой подход позволил этой Группе открыто и коллективно обсуждать достоинства всех вариантов и изучать, как они будут соотноситься друг с другом в рамках структуры будущего договора. Я признательна экспертам за их искренние усилия по развитию, а не дублированию субстантивной проработки договорных аспектов, проведенной Группой правительственных экспертов по ДЗПРМ в 2014 и 2015 годах. На мой взгляд, мы можем быть уверены в том, что какие бы рекомендации ни были в конечном итоге согласованы на заключительном заседании Группы, они будут полностью рассмотрены ею со всех сторон.

Хотя я и не намерена вдаваться в подробности относительно специфики работы, проделанной в Подготовительной группе, я хотела особо отметить некоторый неожиданный существенный прогресс, достигнутый в ходе ее первой сессии. Помимо подвижек, достигнутых Группой в отношении перечня потенциальных договорных элементов, меня также впечатлил прогресс, достигнутый Группой в разработке конкретных институциональных моделей для будущего договора. Сделанное нами – это больше, чем поверхностный обзор. Фактически, по мере того, как мы углублялись в детали каждой модели, возникали важные и новые вопросы, касающиеся взаимосвязей между институциональными механизмами договора и его режимом проверки, а также задач, которые должны были бы выполняться различными органами управления.

Я хотела бы также подчеркнуть, что эта Группа не занимается сортировкой и не откладывает в сторону контекстуальные вопросы, включая сложную динамику условий международной безопасности, и мы не стремимся урегулировать

политические вопросы, препятствующие действиям здесь, на Конференции по разоружению. Вместо этого мы делаем все возможное, за исключением реальных переговоров, чтобы облегчить эту работу, когда она сможет начаться. Я нахожу обнадеживающими детальные и технические дискуссии по ключевым вопросам, которые выходят далеко за рамки хорошо известных и изношенных политических позиций, в том числе среди государств, обладающих ядерным оружием. По сути, Канада преисполнена решимости добиться успешных результатов по итогам этого процесса, однако мы также твердо убеждены в том, что такой диалог приносит свои собственные дивиденды в плане укрепления доверия между государствами. Эта добрая воля была обнадеживающей, и я искренне надеюсь, что этот разговор будет продолжен на финальной сессии в этом году. Меня очень радует наш успех, достигнутый до сих пор, но вместе с тем я хотела бы отметить, что у группы остается очень мало времени. У нас уже прошла половина срока нашего мандата, и на нашей второй сессии предстоит проделать большой объем работы.

Хотя тон первой сессии служит хорошим предзнаменованием для достижения успеха, говорить о результатах еще слишком рано. Однако я могу дать вам представление о том, чего Канада надеется достичь. Если бы в докладе содержалось четкое изложение вариантов договорных элементов – в простой формулировке – по всем аспектам договора, я полагаю, что это обеспечило бы для будущих участников переговоров прекрасную отправную точку для их работы. Решение их задачи было бы также ускорено, если бы Подготовительная группа смогла кратко изложить соображения, которые участникам переговоров следует учитывать при обсуждении этих вариантов.

Как это предусмотрено резолюцией 71/259 Генеральной Ассамблеи, 15 и 16 февраля я созыву в Нью-Йорке вторую неофициальную консультативную встречу. Как Председатель я лично привержена обеспечению того, чтобы в работе Подготовительной группы на каждом этапе этого процесса учитывались мнения всего международного сообщества. Инклюзивный характер этих усилий и последовательный путь, по которому они идут между Подготовительной группой и Генеральной Ассамблеей, я рассматриваю как одну из самых сильных сторон Подготовительной группы в процессе продвижения вперед к ее цели. Ясно, что Генеральная Ассамблея заинтересована в участии в этом процессе и что она продолжает считать этот орган – Конференцию по разоружению – ответственным за эти переговоры.

Возможно, на данном этапе необходимо сказать несколько слов о ценности ДЗПРМ и о том, что поставлено на карту. В контексте, когда в некоторых районах мира продолжается производство расщепляющегося материала для ядерного оружия – и отмечаются тревожные наращивания некоторых арсеналов, – не должно быть никаких сомнений в ценности ДЗПРМ. Следует напомнить, что даже в случае полного применения договора о запрещении ДЗПРМ все равно был бы необходимым ввиду продолжающегося производства расщепляющегося материала и необходимости проверки того, что он не переключается на оружейные программы. Обширность признания потребности в ДЗПРМ находит подтверждение в том, что все стороны в дебатах по договору о запрещении последовательно отмечают взаимодополняемость этих двух инициатив. Поддержка ДЗПРМ не ослабевает; напротив, как это продемонстрировало последнее голосование по ДЗПРМ в Генеральной Ассамблее, она носит почти универсальный характер.

Выгоды от этого процесса выходят далеко за рамки его существенного вклада в нераспространение на данном конкретном этапе. Реальность такова, и мы все это знаем, что мы находимся на перепутье. Дух сотрудничества, который привел к плану действий из 64 пунктов, согласованному на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, практически рассеялся. Широко распространено разочарование в связи с отсутствием прогресса в области разоружения, и возникают реальные сомнения в способности государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием, конструктивно сотрудничать в интересах достижения общих целей мира, свободного от ядерного оружия. Эта двойная

мотивация – добиться существенного прогресса на пути к давно назревшим переговорам по этому договору, одновременно активизируя инициативы в области ядерного разоружения, которые сближают заинтересованные стороны, – лежит в основе целенаправленного стремления Канады к ДЗПРМ.

Как все мы знаем, в членском составе сохраняются глубокие разногласия по основной цели ДЗПРМ. Для некоторых сторон жизненно важно, чтобы этот договор вносил непосредственный вклад в разоружение. Другие рассматривают его прежде всего как инструмент нераспространения, третьи же рассматривают его как инструмент нераспространения, имеющий последствия для разоружения. То, как этот вопрос будет в конечном итоге решен, окажет существенное влияние на содержание договора. Вполне понятно, что некоторые могут поставить под сомнение ценность работы Подготовительной группы в отсутствие согласия по основной цели договора; но даже в отсутствие согласия по этому основополагающему вопросу можно добиться прогресса в деле подготовки переговоров.

Какой бы договор – широкий или узкий – ни выбрало международное сообщество, нам неизменно требуется четкое понимание того, какие различные типы расщепляющегося материала могут или должны быть ограничены договором и почему. Государствам-членам неизменно требуется изучить различные варианты институциональных механизмов договора. Неизменно нуждаются в проработке и уяснении последствия различных подходов для проверки. Процесс изучения этих проблем – это не просто обобщение того, что уже известно. По мере того как мы изучаем эти проблемы, возникают новые и важные вопросы, которые углубляют наше понимание последствий выбора, который нам предстоит сделать при разработке ДЗПРМ.

В конечном счете, наличие полного спектра четко сформулированных вариантов по каждому из основных аспектов договора будет иметь неопределимое значение и для подавляющего большинства государств-членов, которые не обладают расщепляющимся материалом и не имеют фиксированных позиций по этим вопросам, но, тем не менее, будут участниками этих переговоров и будут затронуты их итогами. Поэтому существенно важно, чтобы мы свели воедино весь спектр соображений и вариантов, и это возможно сделать даже в отсутствие согласия по основной цели договора.

Я хотела бы завершить свое выступление некоторыми личными размышлениями о том, что будет дальше. Мы не забываем о рисках того, что Подготовительная группа завершит свою работу удачно, но результат ее усилий не получит дальнейшего развития здесь, в Женеве. Срочно необходим политический диалог по реальным препятствиям на пути переговоров по ДЗПРМ, и он не может иметь место в рамках группы экспертов. Если Конференция по разоружению не сможет заняться решением даже самых назревших проблем, то скептицизм в отношении сохраняющейся актуальности Конференции будет усиливаться и будут подниматься разумные вопросы о том, почему мы продолжаем вкладывать столь значительные средства в этот институт. Это также усиливает риски того, что работа над вопросами, относящимися к ведению Конференции по разоружению, будет проводиться вне этого форума и в обстоятельствах, которые могли бы создать иллюзию прогресса в отсутствие реальности прогресса. Я твердо верю, что процесс переговоров по ДЗПРМ позволит найти подходы и решения, которые помогут бы снять озабоченности в отношении того, что ДЗПРМ наносит ущерб чьим-либо интересам безопасности. Важно также, чтобы мы отошли от жестких увязок между ДЗПРМ и другими ключевыми проблемами на этом форуме. Нас слишком долго сковывает эта паутина.

Г-н Председатель, никто не заинтересован в том, чтобы процесс ДЗПРМ угас после того, как Генеральный секретарь передаст Конференции по разоружению, как мы надеемся, консенсусный доклад Подготовительной группы. Именно поэтому совместно с нашими немецкими и голландскими партнерами Канада выделяет значительные ресурсы – как людские, так и финансовые – на протяжении всего цикла работы Подготовительной группы, с тем чтобы добиться реального прогресса. Мы рассматриваем это как согласованный год дипломатии, венчающий 25 лет

канадских инвестиций в это начинание; но Канада в одиночку не сможет добиться начала переговоров на Конференции по разоружению. Для того чтобы эти вопросы были выведены в нужное русло, государствам, которые непосредственно заинтересованы в переговорах по ДЗПРМ, нужно приложить усилия и позаботиться об использовании необходимых дипломатических средств, чтобы собрать за столом все ключевые стороны. Я лично была свидетелем подлинной целеустремленности и решимости членов Подготовительной группы, которые представляют весь спектр интересов, в этом деле. Для меня большая честь участвовать в этом процессе, и я заверяю вас в полнейшей решимости канадского правительства добиться успешных результатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Канады за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, сегодня я беру слово, чтобы поделиться с вами некоторыми основными моментами из Обзора ядерной политики Соединенных Штатов, который был издан в прошлую пятницу. В январе 2017 года президент Трамп поручил министру обороны подготовить новый Обзор ядерной политики «в целях обеспечения того, чтобы потенциал ядерного сдерживания Соединенных Штатов был современным, надежным, гибким, устойчивым, готовым и отвечающим требованиям сдерживания угроз XXI века и успокоения союзников». Министерство обороны совместно с государственным департаментом и министерством энергетики провело целенаправленный всеобъемлющий обзор, в ходе которого была дана оценка роли ядерного оружия в нынешней обстановке, характеризующейся весьма серьезной угрозой, и были определены стратегия и возможности, необходимые для поддержания этой роли.

На протяжении всего обзорного процесса мы консультировались с союзниками, партнерами и экспертами как внутри правительства, так и за его пределами. Составленный Обзор ядерной политики 2018 года отражает стратегический приоритет министерства обороны по поддержанию безопасного и эффективного ядерного арсенала, который будет успешно сдерживать ядерные и неядерные нападения, гарантировать безопасность наших союзников, обеспечивать реагирование в случае неудачи сдерживания и ограждать от потенциальных рисков и неопределенностей.

Некоторые критикуют Соединенные Штаты за то, что они не устанавливают единственную цель для ядерного оружия. Давайте внесем ясность: в 2010 году прошлая администрация не сочла преобладающие условия как подходящие для такой политики при более благоприятной обстановке в области безопасности. С тех пор эти условия безопасности ухудшились, и это бесспорно.

Г-н Председатель, на протяжении многих лет Соединенные Штаты последовательно добиваются сокращения количества и роли ядерного оружия. Это было одним из политических приоритетов, намеченных в Обзоре ядерной политики 2010 года. Однако за минувший период некоторые другие государства предприняли шаги в противоположном направлении: в отличие от Соединенных Штатов они энергично проводят модернизацию своих существующих ядерных сил. Они также разрабатывают и развертывают новые ядерные средства. Россия, Китай и Северная Корея наращивают свои запасы, повышая значимость ядерного оружия в своих стратегиях безопасности и, в некоторых случаях, продолжая разработку новых ядерных средств, угрожающих другим мирным государствам.

В результате этого нынешние условия безопасности являются более динамичными, сложными, требовательными и угрожающими, чем когда-либо со времен окончания «холодной войны». Эти условия характеризуются тем, что великие державы и государства-изгои все чаще бросают вызов международному порядку. Они нарушают границы и повышают свою способность угрожать Соединенным Штатам и нашим союзникам. Особую озабоченность вызывает большой разрыв между нестратегическими ядерными арсеналами России и Соединенных Штатов. Инвестиции России в нестратегические системы в сочетании с российской ядерной доктриной предполагают, что она усматривает вполне пригодное для использования в

целях принуждения преимущество в ограниченном применении ядерного оружия. В то же время военная модернизация Китая привела к наращиванию его ядерных сил при малой или нулевой транспарентности в отношении его намерений.

Соединенные Штаты не хотят считать Китай или Россию противником и стремятся к стабильным отношениям с обоими. Тем не менее, Обзор ядерной политики в силу необходимости откровенно затрагивает вызовы, создаваемые стратегиями, программами и потенциалами этих и других государств, а также возможности Соединенных Штатов, необходимые для защиты их союзников и партнеров. Как мы неоднократно обсуждали на этом форуме в прошлом, Северная Корея ускоряет свои провокационные усилия по созданию ядерного оружия и ракетного потенциала и высказывает явные угрозы применения ядерного оружия против Соединенных Штатов и их союзников в регионе. Северокорейские официальные лица настаивают на том, что они не откажутся от ядерного оружия, и сейчас Северная Корея, возможно, находится всего в нескольких месяцах от обретения возможности нанести удар по Соединенным Штатам ядерными баллистическими ракетами. В свете нынешних и формирующихся возможностей Северной Кореи и ее крайне провокационной риторики и действий она стала представлять серьезную и непредсказуемую угрозу для Соединенных Штатов, их союзников и партнеров. Соответственно, в Обзоре ядерной политики подтверждается, что незаконная ядерная программа Северной Кореи должна быть полностью, проверяемо и необратимо ликвидирована, и это должно привести к освобождению Корейского полуострова от ядерного оружия.

В то время как условия безопасности ухудшились, Соединенные Штаты неоднократно откладывали столь необходимую рекапитализацию наших систем доставки ядерного оружия и соответствующей инфраструктуры. Поэтому Обзор ядерной политики 2018 года отражает главнейший императив защиты Соединенных Штатов и наших союзников, в том числе за счет усиления нашего потенциала ядерного сдерживания при одновременном подтверждении обязательств Соединенных Штатов в плане нераспространения.

Обзор ядерной политики 2018 года должен учитывать и учитывает в полной мере эти сложные реалии, однако он в значительной степени согласуется с ядерной политикой и позицией, которой придерживались Соединенные Штаты после окончания «холодной войны». Например, фундаментальную ролью ядерного оружия Соединенных Штатов остается сдерживание ядерных и неядерных нападений на Соединенные Штаты, их союзников и партнеров. Ядерный потенциал Соединенных Штатов не может сдерживать все кризисы и конфликты, однако он вносит уникальный и существенный вклад в предотвращение войны и эскалации конфликтов. Декларативная политика, описанная в Обзоре ядерной политики, является элементом преемственности. В документе говорится, что «Соединенные Штаты будут рассматривать вопрос о применении ядерного оружия только в чрезвычайных обстоятельствах для защиты жизненно важных интересов Соединенных Штатов, их союзников и партнеров». Затем в Обзоре ядерной политики эти обстоятельства объясняются следующим образом: «Чрезвычайные обстоятельства могут включать значительные неядерные стратегические нападения. Значительные неядерные стратегические нападения включают, в частности, нападения на гражданское население или инфраструктуру Соединенных Штатов, их союзников или партнеров и нападения на ядерные силы Соединенных Штатов или их союзников, их систему командования и управления или средства предупреждения и оценки нападений».

В Обзоре ядерной политики также указано, что «Соединенные Штаты не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, которые являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выполняют свои обязательства по ядерному нераспространению». Наконец, в Обзоре ядерной политики говорится: «Соединенные Штаты никогда не проводили политику неприменения ядерного оружия первыми, и в силу характера современных угроз такая политика сегодня не оправдана. Соединенные Штаты по-прежнему придерживаются политики сохранения некоторой двусмысленности в отношении конкретных обстоятельств, которые могут привести к ядерному ответу со стороны Соединенных Штатов».

Стоит отметить, что положение о чрезвычайных обстоятельствах и негативные гарантии безопасности соответствуют Обзору ядерной политики 2010 года и согласуются с ядерной политикой, проводившейся Соединенными Штатами на протяжении ряда десятилетий. Обзор ядерной политики 2018 года никоим образом не снижает ядерный порог Соединенных Штатов. Убеждая противников в том, что даже ограниченное применение ядерного оружия обойдется им дороже, чем они могут себе позволить, оно, скорее, повышает этот порог. Наше намерение состоит в том, чтобы уменьшить риск появления у других сторон неверного расчета или желания сделать ставку на то, что у них есть какое-то преимущество, которым можно воспользоваться. Цель состоит в том, чтобы четко дать понять, что применение ядерного оружия не отвечает интересам других сторон.

Теперь я хотел бы сосредоточить внимание на некоторых аспектах Обзора ядерной политики, которые имеют отношение к Конференции по разоружению. Соединенные Штаты по-прежнему привержены долгосрочной цели разоружения, насколько позволяют условия, и будут и впредь придерживаться наших обязательств по новому Договору СНВ, включая основные ограничения, которых мы достигли в августе прошлого года. Мы по-прежнему привержены ядерному нераспространению, продолжаем выполнять свои обязательства по ДНЯО и будем работать над укреплением режима ДНЯО. Надежное расширенное ядерное сдерживание со стороны Соединенных Штатов будет и впредь оставаться краеугольным камнем усилий Соединенных Штатов в области нераспространения.

Соединенные Штаты будут стремиться к созданию таких политических условий и условий безопасности, которые могли бы способствовать дальнейшему сокращению ядерных вооружений. Мы будем работать над повышением транспарентности и предсказуемости, где это уместно, чтобы избежать потенциальных просчетов среди признанных государств, обладающих ядерным оружием, и других государств, у которых имеется это оружие, посредством стратегических диалогов, каналов связи в целях уменьшения риска и обмена передовым опытом в вопросах безопасности и сохранности ядерного оружия. Кроме того, Соединенные Штаты по-прежнему привержены поиску долгосрочных решений технических проблем, связанных с проверкой ядерных сокращений, и поэтому они будут изучать новые концепции и подходы к достижению этой цели, включая дальнейшую поддержку международного партнерства по контролю за ядерным разоружением.

Наивысшим приоритетом министерства обороны является сдерживание ядерного нападения и поддержание ядерного потенциала, необходимого для этой цели. Как было признано во всех предыдущих обзорах ядерной политики, ядерная триада Соединенных Штатов является необходимой основой для потенциала сдерживания Соединенных Штатов. Исходя из этого, в соответствии с программами предыдущей администрации мы будем поддерживать и восстанавливать ядерную триаду, каждый компонент которой функционирует сегодня далеко за рамками изначально запланированного срока службы. После многих лет задержки, а в некоторых случаях – и фактического пренебрежения, мы также модернизируем нашу стареющую ядерную инфраструктуру и систему командования и управления для удовлетворения потребностей XXI века. Усиление сдерживания касается не только ядерного потенциала. Мы будем работать с союзниками и партнерами для обеспечения того, чтобы потенциальные противники не сомневались в сплоченности, решимости и широких возможностях союзников, которые необходимы для сдерживания и поддержания нашей общей безопасности.

После проведения исторического обзора и обширных консультаций становится ясно, что этот Обзор ядерной политики в значительной мере согласуется с применявшимся на протяжении нескольких десятилетий подходом Соединенных Штатов и союзников к политике и позиции в отношении ядерного оружия. Он укрепляет приверженность Соединенных Штатов ядерному нераспространению как одному из основополагающих условий, поддерживающих наши цели сдерживания, и сохраняет наши цели ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и противодействия ядерному терроризму. Этот Обзор ядерной политики отличается от предыдущих обзоров ядерной политики тем, что он дает

отклик на негативные изменения в целях недопущения применения ядерного оружия во всем диапазоне конфликтов, делает больший упор на декларативную политику, уточняющую позицию Соединенных Штатов в любом конфликте с участием Соединенных Штатов и их союзников, чтобы убедить противников в том, что Соединенные Штаты всегда будут брать верх, даже если они попытаются вывести неудачный для них конфликт с применением обычного оружия в более острую фазу. Если говорить более конкретно, то в нем предусматриваются гарантии, призванные обеспечить, чтобы Соединенные Штаты полностью учитывали предсказуемые риски для нашего ядерного сдерживания.

В заключение я хотел бы отметить, что Обзор ядерной политики является основополагающим обзором, в котором разъясняется роль нашего ядерного оружия, излагается новая стратегия и провозглашается обязательство дополнить наш ядерный потенциал. Эти изменения были тщательно выверены с учетом негативных изменений в стратегической обстановке и для обеспечения того, чтобы наше ядерное сдерживание было бесспорным по своим возможностям. Президент Трамп по-прежнему твердо привержен нераспространению, и мы будем энергично добиваться целей нераспространения. Но мы также преисполнены решимости обеспечить, чтобы до тех пор, пока существует ядерное оружие, Соединенные Штаты сохраняли потенциал ядерное сдерживание, который не имеет себе равных, и уделяли приоритетное внимание защите в первую очередь нашей страны, а также наших союзников и партнеров.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов за брифинг по Обзору ядерной политики Соединенных Штатов. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Хан Дэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего моя делегация решительно отвергает неприемлемую ссылку, сделанную представителем Соединенных Штатов в его заявлении на самооборонный потенциал ядерного сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики.

Моя делегация желает сделать следующее заявление, чтобы осветить недавние опасные шаги Соединенных Штатов, которые идут вразрез с позитивной атмосферой на Корейском полуострове. Активные инициативы и искренние усилия Корейской Народно-Демократической Республики привели к резкому изменению ситуации на Корейском полуострове в направлении межкорейского примирения и ослабления напряженности. Такое развитие событий встречает приветствия и поддержку во всем мире, и международное сообщество надеется на его продолжение. Вопреки этому Соединенные Штаты, которые недовольны этой тенденцией, стремятся намеренно обострить ситуацию путем, развертывая вблизи Корейского полуострова огромные ядерные силы и средства, включая ядерные авианосные ударные группы.

Ввиду характера и масштабов этих наращиваний военной мощи они преследуют цель нанесения упреждающего удара по Корейской Народно-Демократической Республике. Соединенные Штаты также объявили о своих планах провести масштабные агрессивные совместные военные учения сразу после зимних Олимпийских игр. Это действительно направлено на то, чтобы воспрепятствовать нынешнему позитивному процессу на Корейском полуострове и обострить напряженность.

Г-н Председатель, с вашего позволения я хотел бы привести еще несколько примеров. В прошлом месяце вашингтонский режим в сговоре с Канадой организовал в Канаде встречу министров иностранных дел с участием в основном тех стран, которые принимали участие в корейской войне. На этой встрече Соединенные Штаты подстрекали к усилению давления на Корейскую Народно-Демократическую Республику во главе с Соединенными Штатами, а министр обороны даже высказал воинственные и угрожающие слова о военном варианте. Не так давно Соединенные Штаты провели в Вашингтоне второе совещание Консультативной группы по стратегии расширенного сдерживания с участием высокопоставленных

представителей Южной Кореи для обсуждения вопроса о расширении ротационного развертывания стратегических сил и средств Соединенных Штатов в Южной Корее и вокруг нее. Между тем должностные лица Соединенных Штатов, включая министра обороны и директора Центрального разведывательного управления, неоднократно говорили о ядерной и ракетной угрозе со стороны Корейской Народно-Демократической Республики в обоснование своих аргументов в пользу военного варианта. И на рассмотрении в администрации Соединенных Штатов находится новая концепция, так называемый «разбитый нос» – ограниченный упреждающий удар по Корейской Народно-Демократической Республике.

Все эти факты показывают, что вашингтонский режим отчаянно пытается заблокировать с таким трудом достигнутый процесс улучшения межкорейских отношений. Они также свидетельствуют о подлинном намерении Вашингтона сознательно идти к конфронтации и напряженности, которые могли бы вновь вывести ситуацию в непредсказуемую фазу. В конце концов, мир на Корейском полуострове – это не то, к чему стремятся Соединенные Штаты, они остро заинтересованы в войне.

Г-н Председатель, всякий раз, когда проводятся совместные военные учения под руководством Соединенных Штатов, мир и безопасность на Корейском полуострове подвергаются серьезной угрозе, а недоверие и конфронтация между Севером и Югом достигают крайнего уровня. Если нынешняя атмосфера будет подорвана из-за того, что Соединенные Штаты на протяжении многих лет усугубляли ситуацию, развертывая средства ведения ядерной войны, то Соединенные Штаты не должны уклоняться от ответственности. Организация Объединенных Наций не должна закрывать глаза на опасную игру Соединенных Штатов, которая усугубляет ситуацию и ведет весь мир к возможной катастрофе ядерной войны.

В этой связи на прошлой неделе министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо с настоятельным призывом провести голосование, с тем чтобы остановить наращивание Соединенными Штатами военной мощи вокруг Корейского полуострова и запланированные совместные военные учения, подрывающие процесс улучшения межкорейских отношений и ослабления напряженности. В качестве немедленного шага вперед он просил Генерального секретаря поднять в Совете Безопасности вопрос о том, чтобы приветствовать процесс улучшения межкорейских отношений и призвать соседние страны не чинить препятствий для этого процесса. Те страны в этом зале, которые неоднократно выражали свою озабоченность по поводу ситуации на Корейском полуострове, должны иметь правильное понимание главного фактора, который обостряет напряженность на Корейском полуострове и наносит ущерб миру и стабильности в регионе. Они должны выступить и призвать к немедленному прекращению военных провокаций со стороны Соединенных Штатов в целях содействия нынешней позитивной атмосфере и предотвращения ухудшения ситуации.

Международному сообществу следует также проявлять высокую бдительность перед лицом стремления Соединенных Штатов поставить весь мир под свой контроль на основе доктрины «Америка прежде всего» и с ядерным превосходством, как это указано в их Обзоре ядерной политики и докладе президента Трампа о положении дел в стране. Это, безусловно, поставит под угрозу глобальный мир и безопасность и спровоцирует новую гонку ядерных вооружений, которая может приблизить весь мир к ужасной катастрофе.

Корейская Народно-Демократическая Республика преисполнена решимости приложить все усилия для улучшения межкорейских отношений, но не будет молчать о любых злонамеренных попытках охладить ее пыл. Для Соединенных Штатов было бы наилучшим вариантом отказаться от своей анахроничной враждебной политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики и воздерживаться от любых военных авантюр, которые могли бы поставить под угрозу нынешний процесс налаживания межкорейских отношений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Я заметил, что есть просьбы об осуществлении права на ответ, я буду удовлетворять их в том порядке, в каком они поступили. На очереди в моем списке – посол Колумбии; вам слово, мадам.

Г-жа Лондоньо Сото (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я впервые выступаю на Конференции по разоружению в 2018 году и хотела бы поздравить вас и выразить признательность за все приложенные вами усилия, с тем чтобы на этот раз нам удалось преодолеть препятствия предыдущих лет, которые привели нас к отсутствию ощутимых результатов и конкретных инструментов для построения более безопасного мира. Колумбия сохраняет неизменную приверженность этому форуму, который мы считаем привилегированной площадкой Организации Объединенных Наций, где можно сосредоточить усилия на благо международного разоружения. При этом необходимо, чтобы мы работали сообща и сохраняли приверженность делу преодоления вызовов, с которыми столкнулась Конференция. Необходимо выработать программу работы, которая станет дорожной картой, с тем чтобы мы смогли двигаться в сторону общей цели. Как вы уже сказали, это не произойдет сразу, но это реально должно стать процессом, который приведет к конкретным результатам устойчивым и, несомненно, весьма рациональным образом.

Кроме того, что касается представленности, как мы рекомендовали в период нашего председательства на Конференции в 2011 году, то мы считаем своевременным и необходимым расширить состав этого органа, а также создать условия для ответственного и подлинного участия гражданского общества. Что касается вопросов существа, то Колумбия считает, что появление альтернативных форматов является признаком разочарования в связи с простым этим форумом и отсутствием конкретных результатов, однако мы также считаем, что эти форматы не исключают, а дополняют мандат Конференции и что они могут способствовать более активному рассмотрению и переосмыслению обсуждаемых в этих рамках вопросов. Примером могут служить рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов по вопросу о возможных переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, которая подтвердила, что такой договор, безусловно, может внести практический вклад в укрепление глобальной безопасности. Группа также напомнила о том, что именно Конференция по разоружению является идеальной площадкой для будущих переговоров по этому вопросу. Мы согласны с мыслью, высказанной делегацией Канады по поводу поиска и рассмотрения различных вариантов, которые действительно могли бы помочь нам гораздо более тщательно рассмотреть, какие перспективы и какие результаты нам может дать каждый из этих вариантов.

Обсуждаемые Конференцией вопросы настолько разнообразны, что если мы продвинемся в решении любого из них, то мы сможем добиться позитивных результатов в плане ослабления угроз, с которыми нам пришлось столкнуться. Например, построение мира без ядерного оружия является общей ответственностью всех государств, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием. Важно обеспечить синергию и взаимодополняющие процессы между существующими инструментами, такими как вторая сессия Подготовительного комитета Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и новыми инициативами, разработанными международным сообществом, учитывая, что такие процессы нацелены на разработку и принятие мер, призванных избавить мир от угрозы, которую представляет для человечества обладание ядерным оружием и его применение.

Колумбия считает, что Заключительный документ Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО закладывает основу для разработки практических мер в области разоружения, нераспространения и использования атомной энергии в мирных целях, которые являются полезным дополнением к работе подготовительных комитетов и Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, Колумбия сохраняет свою приверженность делу международного разоружения, и в этой связи наша страна предпринимает действия, призванные обеспечить сопряженность усилий на национальном уровне, свидетелями которых стали вы все, с усилиями регионального

и международного масштаба, направленными на укрепление межгосударственного сотрудничества в борьбе с общими угрозами. Достаточно привести лишь небольшой пример, дабы напомнить об усилиях, предпринятых в 1980-х годах Аргентиной и Бразилией для разработки мер по укреплению доверия, с инициативой которых выступили в свое время президенты Альфонсин и Невис и которые укрепили региональную безопасность в Латинской Америке. Колумбия также стремится укреплять свое международное сотрудничество на основе двусторонних мероприятий. С этой целью в рамках резолюции 1540 (2004) и при поддержке со стороны Управления по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций и Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом Организации американских государств в 2017 году Чили и Колумбия провели первый в их полушарии и второй в мире коллегиальный обзор, с тем чтобы оценить и перенять опыт, процедуры и передовую практику в области осуществления вышеупомянутой резолюции на национальном уровне. Благодаря этим двусторонним усилиям субъекты, непосредственно отвечающие за осуществление этой резолюции, получили возможность поделиться со своими коллегами передовой практикой, проблемами, возможностями дополнительного сотрудничества и выявить таковые в целях предотвращения распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки негосударственными субъектами, особенно в террористических целях.

Эти небольшие усилия, которые наши государства предпринимают каждый день, в сочетании с более активной и актуальной на международной арене работой Конференции по разоружению позволят сделать так, чтобы достигнутые нами сообща результаты были устойчивыми во времени и улучшили положение наших стран в области безопасности. И наконец, я хотела бы от имени Колумбии особо поприветствовать посла Алексея Бородавкина и пожелать ему успехов на его будущем поприще, где, я уверена, он будет работать с такой же целеустремленностью, какую он продемонстрировал во время его пребывания на посту посла Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Колумбии за ее заявление и предоставляю слово делегации Болгарии, которая будет выступать от имени Европейского союза.

Г-жа Кемппайнен (Болгария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются страны-кандидаты Албания, бывшая югославская Республика Македония, Сербия, Турция и Черногория; страна – участница процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина, а также Грузия, Республика Молдова и Украина.

Прежде всего позвольте мне поблагодарить канадского Председателя Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) посла Хейди Халан за ее брифинг для Конференции по разоружению. Мы выражаем признательность послу Халан и ее команде за их неустанные усилия по обеспечению успешного завершения этого важного процесса.

Вот уже более двух десятилетий Европейский союз и его государства-члены выступают за немедленное начало на Конференции по разоружению и скорейшее завершение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Мы напоминаем, что такой договор пользуется широкой поддержкой в международном сообществе, поскольку он внес бы значительный практический вклад в ядерное разоружение и нераспространение. На Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО 188 государств-участников подтвердили насущную необходимость проведения и успешного завершения переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных

взрывных устройств. В год 50-й годовщины ДНЯО мы ожидаем, что все государства-участники предпримут шаги для выполнения этого обязательства.

Европейский союз и его государства-члены убеждены в неизменной важности и актуальности ДЗПРМ в повестке дня Конференции по разоружению. Состоявшиеся в прошлом году при содействии Германии дискуссии в Рабочей группе по вопросу о пути вперед способствовали дальнейшему уяснению возможной сферы охвата и целей договора, определений, проверки и правовых и институциональных механизмов. Мы вновь призываем всех членов Конференции по разоружению проявить максимальную гибкость и договориться о немедленном начале переговоров по ДЗПРМ. Мы также считаем, что меры укрепления доверия могут быть приняты немедленно, без необходимости ждать начала официальных переговоров. Таким образом, мы по-прежнему призываем все государства, обладающие ядерным оружием, которые еще не сделали этого, объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Все государства – члены Европейского союза поддержали резолюцию 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, согласно которой была учреждена Группа правительственных экспертов на период 2014–2015 годов. Ряд государств-членов Европейского союза приняли активное участие в работе Группы правительственных экспертов в целях выявления областей совпадения взглядов по ключевым аспектам договора и внесли вклад в подготовку окончательного консенсусного доклада. Важность доклада группы была признана в резолюции 70/39 Генеральной Ассамблеи. Нам следует продолжать усилия на основе этой работы.

Кроме того, в 2016 году все государства – члены Европейского союза поддержали резолюцию 71/259 Генеральной Ассамблеи, представленную Германией, Канадой и Нидерландами. Мы приветствуем инклюзивный консультативный процесс, инициированный этой резолюцией, который поможет довести мнения более широкого круга членов Организации Объединенных Наций до сведения Подготовительной группы экспертов высокого уровня. Опять же ряд государств – членов Европейского союза приняли участие в работе Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, мандат которой предусматривает составление рекомендаций по субстантивным элементам будущего договора без ущерба для национальных позиций на будущих переговорах. Мы с нетерпением ожидаем предстоящего консультативного совещания открытого состава, которое состоится в Нью-Йорке, а также второй сессии Группы высокого уровня, которая состоится в Женеве в мае. Мы также с нетерпением ожидаем рассмотрения заключительного доклада Группы на сессии Генеральной Ассамблеи в этом году с целью скорейшего начала переговоров на Конференции по разоружению.

В качестве мощной демонстрации нашей давней приверженности поддержке ДЗПРМ 11 декабря прошлого года министры иностранных дел Европейского союза решили оказать поддержку странам Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, чтобы облегчить их участие в консультативном процессе по ДЗПРМ. Техническое осуществление этого проекта Европейского союза стоимостью более 1,2 млн евро было поручено Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения через его женеvский сектор, сектор регионального разоружения и три региональных центра по вопросам мира и разоружения. В течение следующих трех лет они наладят контакты с как можно большим числом заинтересованных сторон. Эта деятельность включает проведение субрегиональных рабочих совещаний, совещаний экспертов, оказание субстантивной поддержки на страновом уровне и создание хранилища соответствующей информации и публикаций. Общая цель этого решения Совета Европейского союза состоит в облегчении диалога на региональном уровне и определении национальных потребностей и стратегических приоритетов. Мы считаем, что активное и равноправное участие и руководство женщин в процессе принятия решений и практической деятельности, являющееся важным горизонтальным приоритетом для

Европейского союза, будет иметь кардинальное значение для достижения успешных результатов в этом важном процессе.

В заключение Европейский союз хотел бы поблагодарить Канаду за ее замечательное руководство и участие в продвижении переговоров по ДЗПРМ. Европейский союз и его государства-члены вносят активный вклад в эти усилия посредством дипломатических контактов, принятия вышеупомянутого решения Совета, а также проведения различных семинаров и рабочих совещаний с целью углубления знаний и понимания соответствующих вопросов безопасности, политических и технических вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Болгарии за ее заявление от имени Европейского союза. Сейчас я предоставляю слово делегации Польши.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, г-н Генеральный секретарь, г-жа Директор, Польша высоко оценивает работу Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и активно участвует в ней. Поэтому мы горячо приветствуем присутствующую здесь Председателя этой Группы г-жу Хейди Халан и заявление, с которым она выступила.

Позвольте мне сейчас обратиться к дебатам, которые мы проводили на прошлой неделе по проблемам Конференции по разоружению, и я хотел бы кратко коснуться заявления, сделанного послом Соединенных Штатов. Г-н Председатель, метод, который вы предложили в начале этой сессии, как представляется, хорошо вписывается в нынешнюю систему умонастроений на Конференции по разоружению. Обмен мнениями, который состоялся у нас неделю назад, был очень интересным. Были открыто и искренне представлены многие ценные замечания, комментарии и идеи. В некоторых случаях были указаны или подтверждены предпочтения, или даже «красные линии» в отношении вопросов существа. Мы считаем важным в полной мере осознавать их при определении рамок нашей возможной работы. Что касается процедурных вопросов, то я хотел бы остановиться на некоторых из них.

Посол Индии предложил ряд интересных идей, в том числе изменение продолжительности председательства с четырех до восьми недель. На наш взгляд, это интересное предложение, заслуживающее дальнейшего анализа. Однако при такой схеме сотрудничество и разделение труда между председателями имело бы еще более важное значение, чем сейчас. Мы согласны с послом Бразилии, который обратил наше внимание на концепцию консенсуса на Конференции. Консенсус является одним из ключевых элементов этого органа; но его следует использовать осторожно, чтобы принимать консенсусные решения, а не блокировать наши обсуждения. Главный же вопрос по-прежнему состоит в том, как найти метод для определения понятия программы работы. С практическими предложениями выступили ряд государств: Венгрия, Нидерланды, Швейцария, а также Польша. Нам нужно вернуться к корням Конференции по разоружению и договориться о простом процедурном документе без целей, но с графиком деятельности, который бы определял бы рамки наших дебатов таким образом, чтобы мы могли учесть наши общие предпочтения.

Позвольте мне в этой связи упомянуть выступление посла Германии на прошлом заседании. Он представил весьма всеобъемлющую концепцию, содержащую некоторые идеи, которые могли бы составить элементы нашего соглашения, как, например, принятие документа, не имеющего обязательной силы, как это было также предложено послом Италии. Хотя она нуждается в дальнейшем изучении, позвольте мне процитировать одно конкретное предложение из выступления посла Бионтино: «Каналы коммуникации, предлагаемые Конференцией, приобретают все большее значение в глобальном контексте с конфликтующими интересами безопасности». Это действительно очень важное достояние Конференции по разоружению. Все вышесказанное указывает нам на наличие возможностей для размышлений о новых путях выхода для Конференции. Что нам сейчас нужно, так это установить диалог для коллективного участия, с тем чтобы проложить путь к компромиссу, не предвешая того, каким будет его исход.

Я хотел бы также кратко коснуться заявления, сделанного послом Робертом Вудом. Поскольку Обзор ядерной политики 2018 года является очень свежим документом, позвольте мне сделать только три кратких замечания. Мы разделяем трезвую оценку международной обстановки в плане безопасности, ее причин, вызовов и последствий. Как Председатель второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, мы приветствуем подтверждение центральной роли ДНЯО в системе нераспространения. Мы приветствуем также готовность Соединенных Штатов к достижению надлежащих условий для дальнейшего ядерного разоружения, включая такие элементы, как транспарентность и проверка. Как я уже указал, это лишь предварительные замечания; данный документ по-прежнему анализируется в Варшаве.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Польши за его заявление и предоставляю слово делегату от Венгрии. Мадам, вам слово.

Г-жа Кроль (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить посла Хейди Халан за то, что она поделилась с нами положением дел и своими мыслями в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Я хотела бы задать ей два вопроса. Я также хотела бы поблагодарить посла Вуда за информацию по Обзору ядерной политики. Мы полностью согласны с тем, что было сказано представителем Европейского союза. Я хотела бы добавить, что Венгрия всегда подчеркивала, что конечная цель мира, свободного от оружия, может быть достигнута лишь на основе постепенного и инклюзивного процесса, который в полной мере охватывает государства, обладающие ядерным оружием, и в то же время способствует укреплению международной безопасности и стабильности.

Одним из существенно важных строительных блоков, до сих пор отсутствующих в правовой архитектуре, является начало переговоров по ДЗПРМ. Мы считаем, что заключение недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективной международной проверке ДЗПРМ стало бы значительным вкладом как в ядерное разоружение и нераспространение, так и в осуществление Договора о нераспространении. Венгрия имела честь быть членом соответствующей Группы правительственных экспертов, а также поддержала учреждение Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, с тем чтобы продвинуть вперед этот важный процесс. Мы с нетерпением ожидаем доклада Подготовительной группы в апреле.

Мой первый вопрос носит довольно теоретический характер: если вам удастся принять программу работы на Конференции по разоружению, то мне было бы интересно узнать, какой вклад Конференция могла бы внести в эволюцию нынешнего состояния дел с ДЗПРМ здесь этим летом. Другой вопрос состоит в следующем: мне интересно, что намерена делать Канада, если Конференция по разоружению не приступит к предметной работе даже после того, как доклад будет принят Подготовительной группой этим летом. Я хотела бы повторить то, что было сказано также ранее послом Хейди Халан: Канада в одиночку не сможет добиться начала переговоров. Поэтому мы хотели бы призвать все делегации работать сообща, чтобы начать переговоры по ДЗПРМ на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Венгрии, и сейчас я предоставляю слово послу Пакистана.

Г-н Амиль (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово на официальном пленарном заседании в этом году, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Конференции. Мы очень рады видеть вас на посту Председателя и заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Мы благодарим вас за проведенные вами до сих пор обширные неофициальные консультации и высоко оцениваем все ваши усилия по содействию полезной дискуссии среди государств-членов в целях возобновления предметной работы на Конференции. Позвольте мне также отметить приверженность и самоотверженную поддержку секретариата Конференции.

Пакистан придает очень большое значение работе Конференции по разоружению и по-прежнему привержен цели обеспечения ее эффективного функционирования. Будучи единственным в мире многосторонним форумом переговоров по разоружению, Конференция является неотъемлемой и жизненно важной частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Ее сила и эффективность обусловлены ее представительным и инклюзивным характером. Все значимые в военном отношении государства участвуют в Конференции на равной основе и способны защищать свои жизненно важные интересы безопасности в соответствии с правилом консенсуса. Эти атрибуты незаменимы для любого форума, занимающегося вопросами разоружения и безопасности.

Прорыв на Конференции по разоружению может быть достигнут за счет проявления подлинной политической воли к совместному достижению целей международного и регионального мира, безопасности и разоружения на недискриминационной основе. Главной целью этой работы должен быть основополагающий принцип равной и неумолимой безопасности для всех государств.

Пакистан готов активно поддержать любые усилия в этом направлении на Конференции. Однако нельзя ожидать того, что Пакистан, как и любое другое государство, присоединится к каким-либо усилиям, будь то в рамках Конференции или вне ее, которые наносят ущерб его законным интересам национальной безопасности.

Пакистан поддерживает идею проведения на Конференции по разоружению переговоров по универсальной, недискриминационной, проверяемой и всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, а также по международному договору о негативных гарантиях безопасности и предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Пакистан также готов присоединиться к предметной работе на Конференции по разоружению по другим современным проблемам, затрагивающим международный мир и безопасность, таким как химический и биологический терроризм, кибервойна и смертоносные автономные системы оружия.

Мы считаем, что разногласия по поводу начала переговоров на Конференции не должны мешать нам проводить предметные дискуссии по всем пунктам повестки дня. Рабочая группа по вопросу о пути вперед в прошлом году провела чрезвычайно ценное и углубленное рассмотрение всех пунктов повестки дня Конференции. Она помогла лучше понять озабоченности и ожидания друг друга, предоставив возможность расширить общие позиции и сузить расхождения во взглядах. Нужно сохранить эту динамику, заложив реалистичную и практичную основу для предметной работы в этом году на Конференции, которая могла бы стать предметом консенсуса.

Сегодня мы заслушали заявление уважаемого представителя Канады посла Хейди Халан, Председателя так называемой Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Позиция Пакистана по вопросу о расщепляющемся материале и по вопросу о создании этой группы экспертов хорошо известна и остается неизменной. Работа группы экспертов сильно страдает из-за ее ограниченного и неполного состава, который не включает ключевые заинтересованные стороны, а также из-за ее ограниченных полномочий и основы работы, которая не только лишена ясности в отношении сферы охвата и цели обсуждаемого договора, но и подталкивает ее к результату, который мало способствовал бы ядерному разоружению и наносил бы ущерб региональной и международной безопасности.

Я хочу официально заявить, что Пакистан будет не в состоянии принять какие-либо выводы или рекомендации, составленные этой группой экспертов, включая любые попытки навязать ее доклад Конференции по разоружению. Кроме того, участие Пакистана в процессе консультаций открытого состава, проводимых Председателем группы в Нью-Йорке, не следует рассматривать ни как одобрение этой группы экспертов, ни как замену для полномасштабного участия Пакистана в ее работе.

Мы сожалеем о том, что эта группа была создана за пределами Конференции по разоружению в результате голосования в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Весьма печально, что преднамеренное решение было принято для продвижения спорного подхода, направленного на достижение псевдопрогресса в отношении спорного договора с непонятными целями и спорным охватом, а не на урегулирование озабоченностей государств, у которых сохраняются оговорки, и создание надлежащих условий, которые способствовали бы достижению истинного прогресса на пути к договору о прошлом и будущем производстве расщепляющихся материалов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление, и сейчас я предоставляю слово послу Нидерландов.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить посла Халан на ее сегодняшний брифинг и воздать должное ей и ее команде за исключительное руководство процессом работы Подготовительной группы экспертов высокого уровня. Нидерланды гордятся тем, что вместе с Канадой и Германией являются коспонсорами этого процесса. В более общем плане мы признательны Канаде за ее долгосрочное лидерство в отношении договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) – договора, которому Нидерланды по-прежнему придают большое значение. Нидерланды присоединяются к заявлению Европейского союза и хотели бы высказать ряд замечаний в своем национальном качестве.

Потребность в таком договоре остается сильной. Международное сообщество уже давно стремится к заключению договора, который эффективно и проверяемо остановил бы производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и других взрывных устройствах, договора, который способствовал бы ограничению ядерных арсеналов и помог бы положить конец гонке ядерных вооружений. Предыдущая Группа правительственных экспертов и нынешний процесс работы экспертов высокого уровня закладывают важную основу для переговоров по ДЗПРМ. В этой связи мы с нетерпением ожидаем заключительного доклада группы экспертов высокого уровня. Конференция по разоружению должна принять необходимые меры, чтобы безотлагательно начать переговоры по ДЗПРМ. Прошлогодние дискуссии в Рабочей группе по вопросу о пути вперед были очень полезны в плане оказания содействия и обмена мнениями по аспектам существа и изучения возможностей для гибкости в подходах к этому вопросу. Мы рассчитываем на продолжение этих дискуссий и изыскание путей укрепления нашего общего понимания в целях достижения прогресса. На наш взгляд, ДЗПРМ остается решающим шагом в деле продвижения целей ядерного разоружения в русле статьи VI ДНЯО.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Нидерландов за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Фу Цун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, наряду с докладами «Стратегия обеспечения национальной безопасности» и «Национальная военная стратегия», опубликованными Соединенными Штатами не так давно, «Обзор ядерной политики», недавно опубликованный Министерством обороны Соединенных Штатов, придерживается устаревшего менталитета эпохи «холодной войны» и мышления в духе игры с нулевым исходом, завышает роль геополитики и конкуренции великих держав и акцентирует роль ядерного оружия в их политике обеспечения национальной безопасности, игнорируя призыв международного сообщества к ядерному разоружению и отклоняясь от доминирующей темы нашего времени – мира и развития. Хотя Соединенные Штаты уже обладают крупнейшим и самым передовым ядерным арсеналом в мире, они по-прежнему активно наращивают свои ядерные силы, что ведет к усугублению глобального стратегического дисбаланса. Разработка ядерного оружия малой мощности и снижение порога для применения ядерного оружия повышают риск того, что ядерное оружие будет применено; отказ от цели построения мира, свободного от ядерного оружия, ставит под угрозу международный процесс ядерного разоружения.

Китай активно участвует в построении сообщества с общим будущим для человечества, отстаивая новую концепцию общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности и решительно и последовательно поддерживая ядерную стратегию самообороны. Китай всегда решительно выступал за конечное достижение всеобъемлющего запрещения и полного уничтожения ядерного оружия, и он придерживается политики неприменения ядерного оружия первым и обязательства не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Китай никогда не принимал и никогда не будет принимать участия в гонке ядерных вооружений любого рода и будет продолжать поддерживать свой ядерный потенциал на минимальном уровне, требующемся для его национальной безопасности. Вся эта политика остается неизменной на протяжении более полувека с тех пор, как Китай впервые вступил в обладание ядерным оружием.

В данном докладе Соединенные Штаты напрасно пытаются оправдать расширение и укрепление своего собственного ядерного арсенала путем преднамеренного искажения политики и практики Китая, что, безусловно, представляет собой тщетные усилия. Мы надеемся, что Соединенные Штаты избавятся от своего менталитета эпохи «холодной войны» и мышления в духе игры с нулевым исходом, откажутся от своего конфронтационного подхода к отношениям между великими державами, подчинятся великим веяниям нашего времени в направлении мира и развития и будут добросовестно выполнять свои особые и главные обязанности в области ядерного разоружения. Им следует продолжать существенно и необратимо сокращать свой ядерный арсенал, уменьшать роль ядерного оружия в обеспечении своей национальной безопасности и поддерживать международный мир и стабильность посредством конкретных действий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Китая. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотела бы прежде всего поблагодарить вас за энергию и усилия, которые вы вложили в проведение нашей работы, а также за предпринятые вами обширные консультации. По мнению французской делегации, конструктивная атмосфера дискуссий, проведенных до настоящего времени, носит позитивный характер. Она свидетельствует о коллективной воле к продвижению вперед, в том числе на инновационной основе, в деле оживления работы Конференции по разоружению – учреждения, к которому, как вы знаете, Франция испытывает глубокую приверженность.

В этом духе в ходе наших последних заседаний были выдвинуты многочисленные идеи, по которым я хотела бы сейчас высказать некоторые общие соображения. Во-первых, в отношении формы, процедуры, многие из нас настаивали на важности обеспечения большей преемственности в усилиях, предпринимаемых чередующимися председателями Конференции по разоружению. Не считая необходимым пересматривать правила процедуры, я полагаю, что такая цель может быть достигнута посредством укрепления координации на уровне шести председателей сессии при поддержке секретариата. Эта преемственность могла бы быть также достигнута посредством возможного создания одной или нескольких вспомогательных групп Конференции по разоружению с мандатом, возобновляемым на ежегодной основе. Это решение, которое мы, честно говоря, считали бы целесообразным применить к Рабочей группе по вопросу о пути вперед, учрежденной в прошлом году. Обеспечение большей регулярности и предсказуемости в нашей работе может лишь повысить эффективность дискуссий и их шансы на успех.

Другое улучшение, которым мы могли бы активно заняться, состоит, как это также отметила на прошлой неделе Высокий представитель, в большей интеграции Конференции по разоружению с другими разоруженческими механизмами, а также связанными с ними многосторонними процессами. Помимо Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета Генеральной Ассамблеи, я имею в виду созданные недавно группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия,

по вопросам контроля, по космическому пространству и т. д., и в этой связи я горячо приветствую присутствие среди нас сегодня утром канадского Председателя Группы экспертов высокого уровня по разработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия, благодарю ее за ее очень полное заявление и в этой связи полностью присоединяюсь к заявлению, которое было сделано от имени Европейского союза.

Подключение Конференции к этим различным усилиям открывает возможность не только для повышения инклюзивности и транспарентности проводимых обменов мнениями, но и для обеспечения хорошей информированности и большей согласованности и эффективности дискуссий. Наконец, я считаю, что восстановление связи наших дебатов с реальным положением дел в современном мире является необходимым для восстановления доверия в ходе диалога, когда разногласия в разоруженческом сообществе носят столь острый характер.

23 января этого года я представила вам основные моменты Стратегического обзора по вопросам обороны и национальной безопасности Франции. Из него следовало, что нынешний стратегический контекст характеризуется повышением напряженности, усилением угроз, в том числе ядерных, связанных как с распространением, так и с умышленно неясными позициями, служащими порой агрессивным стратегиям. В этом контексте первоочередное внимание, на наш взгляд, нужно уделять мерам, способным укрепить доверие и повысить уровень транспарентности, при полном уважении интересов безопасности каждой из сторон. Это также означает возвращение к осознанию ценности сложного пути формирования консенсуса.

Теперь я перехожу к вопросам существа. Франция продолжает выступать за то, чтобы на Конференции по разоружению были незамедлительно начаты переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств на основе документа CD/1299 и содержащихся в нем положений. В этой связи мы намерены и далее вносить активный и конструктивный вклад в работу, проводимую в рамках Группы экспертов высокого уровня, и ее продолжение, как это нам хотелось бы, в рамках Конференции по разоружению.

В условиях более непредсказуемой и напряженной стратегической обстановки можно со всей определенностью сказать, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для изготовления ядерного оружия, с тем чтобы ограничить существующие запасы расщепляющихся материалов, пригодных для создания ядерного оружия, означали бы крупный прорыв, позволяющий навсегда положить конец любой возможности начала новой гонки ядерных вооружений.

Однако мы сможем добиться прогресса не только лишь посредством подтверждения наших национальных приоритетов, но и путем прагматичной работы на основе известных позиций и достижений. В этой связи я хотела бы вернуться, в частности, к двум направлениям, упомянутым в ходе наших последних заседаний. Во-первых, это интересная идея, выдвинутая Германией, создать условия для проведения в рамках Конференции возможных переговоров по иным формам соглашений, а не только по новым международно-правовым актам. Для достижения целей, намеченных на совместной основе, согласованных на совместной основе, изучение других возможных путей, таких как кодексы поведения, руководящие принципы, политические заявления, может представлять большой интерес и должно рассматриваться в качестве возможного варианта всеми сторонами.

Далее – новые проблемы. Мы слышим о них все чаще и чаще. Речь идет о достижениях, связанных с развитием науки и технологий. В стремительно меняющемся мире технологические достижения, свидетелями которых мы становимся, открывают реальные новые возможности как в гражданской сфере, где они уже находят широкое применение, так и в военной области. Они могут также создавать некоторые проблемы безопасности, которые могут стать причиной уязвимости и нестабильности, особенно в случае распространения среди негосударственных субъектов. Характеризующаяся разнообразием этих субъектов –

частных и государственных, а также потенциально эволюционирующей нормативной основой, сфера науки и технологий, по сути, предполагает двойное применение. Это затрагивает целый ряд аспектов политики и безопасности, а также промышленных, экономических и торговых, и даже социальных и этических аспектов. В этом контексте делегация Франции желает обозначить свой интерес, свою открытость в отношении дискуссий по этим аспектам, но на данном этапе у нее также имеются вопросы по поводу рамок и ожидаемых целей таких обменов мнениями.

Франция будет также и далее придавать первоочередное значение достижению реалистичных и консенсусных подвижек в официальных дискуссиях, проводимых в рамках Конвенции о некоторых видах обычных вооружений, в том числе в этом году, в отношении смертоносных автономных систем оружия.

В заключение, г-н Председатель, хочу заверить вас в полном сотрудничестве французской делегации в интересах достижения обнадеживающих результатов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просил слова в порядке осуществления моего права на ответ, чтобы отреагировать на замечания представителя Северной Кореи.

Несмотря на заявления представителя Пхеньяна, ситуация на Корейском полуострове не изменилась. Режим продолжает работать над своими программами разработки баллистических ракет и ядерного оружия. Это то, что я бы назвал отвлекающим маневром; откровенно говоря, это не обманет никого. Он также высказал замечания в отношении совещания, созданного недавно в Ванкувере для обсуждения положения на Корейском полуострове. Эта встреча продемонстрировала немалую поддержку, большую поддержку в пользу оказания давления на Северную Корею, чтобы она выполнила свои международные обязательства и прекратила свои провокационные действия и поведение.

Позвольте мне прояснить одну вещь. Как я уже неоднократно говорил на этом форуме, Соединенные Штаты будут защищать себя и своих союзников, и эта приверженность нашим союзникам непоколебима. Несмотря на то, что было сказано представителем Северной Кореи, именно Северная Корея стремится к конфронтации посредством своих ядерных испытаний и испытаний баллистических ракет. Я хотел бы лишь сказать представителю режима, что если вы заявляете о том, что хотите мира, то прекратите свои ядерные испытания и испытания баллистических ракет, прекратите провокационное поведение и угрозы, предоставьте вашему народу возможность выбрать, какой формы управления он желает.

Последнее замечание, г-н Председатель. Можно было заметить, что представитель режима здесь вообще никак не упомянул о резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые касаются ракетных и ядерных программ этой страны. Она должна выполнять свои обязательства, она должна соблюдать обязательства, изложенные в предыдущих резолюциях Совета Безопасности. Итак, в целом, г-н Председатель, все присутствующие в этом зале знают, что нужно сделать Северной Корее, и мы ожидаем, что она предпримет шаги в направлении денуклеаризации Корейского полуострова, что она, кстати, соглашалась сделать в предыдущих соглашениях. Поэтому мы вновь призываем режим прекратить провокационные действия и поведение, прекратить угрожать региону и за его пределами и выполнить свои обязательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов. Сейчас я предоставляю слово делегации Австралии. Прошу прощения, представитель Республики Корея просил предоставить ему слово в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленное мне слово. Это не право на ответ. Я просил слова, чтобы поблагодарить трех человек, трех уважаемых послов, выступавших сегодня. Во-первых, я официально благодарю вас, г-н Председатель, за ваше

руководство работой Конференции по разоружению, и, разумеется, вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку.

Далее, я благодарю посла Халан за выступление здесь сегодня и воздаю должное всем ее усилиям и ее руководству в связи с успехом Подготовительной группы, свидетелем которого я имею честь быть самым непосредственным образом, являясь членом этой группы.

В-третьих, я благодарю посла Вуда за его заявление по совсем недавнему Обзору ядерной политики. На наш взгляд, Обзор ядерной политики сфокусирован на укреплении потенциала сдерживания в целях защиты Соединенных Штатов и их союзников на основе существующих базовых принципов в условиях меняющейся обстановки в сфере международной безопасности, включая растущую ядерную угрозу в нашем регионе. Мы хотели бы отметить, что Обзор ядерной политики подтверждает приверженность обеспечению расширенного сдерживания для защиты союзников, включая Республику Корея. Мы будем продолжать наше сотрудничество с Соединенными Штатами в целях повышения эффективности этой приверженности.

И наконец, поскольку через три дня в Пхенчхане начинаются зимние Олимпийские игры, я хотел бы вновь заявить, что мы прилагаем усилия для сохранения динамики диалога между Южной и Северной Кореей и будем тесно сотрудничать с международным сообществом в целях мирного урегулирования северокорейской ядерной проблемы и установления прочного мира на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его замечания, и сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я также благодарю посла Халан за ее всеобъемлющий брифинг о работе Подготовительной группы экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), а также посла Вуда за его брифинг.

Австралийское правительство приветствует опубликование в 2018 году Обзора ядерной политики Соединенных Штатов. Соединенные Штаты своевременно и рационально пересмотрели национальную политику, которая лежит в основе обеспечения глобальной и региональной безопасности, с учетом меняющихся геостратегических проблем. Это свидетельствует о высоком уровне транспарентности Соединенных Штатов в ядерных вопросах. Оценка нынешних глобальных стратегических условий в Обзоре ядерной политики дает четкое представление о текущих и новых стратегических вызовах и вызовах в области безопасности. В основах австралийской международной политики, изложенных в нашей «Белой книге» по вопросам внешней политики и «Белой книге» по вопросам обороны 2016 года, также признано, что мы живем во все более сложных стратегических условиях. Несмотря на некоторые различия в акцентах, Обзор ядерной политики 2018 года обеспечивает преемственность прежней политики и практики Соединенных Штатов в отношении необходимости безопасного, надежного и эффективного ядерного арсенала в качестве сдерживающего фактора как для Соединенных Штатов, так и для их союзников.

Мы приветствуем закрепленное в Обзоре ядерной политики подтверждение приверженности Соединенных Штатов нераспространению, а также проверяемому и применимому контролю над вооружениями, включая ДНЯО. Австралия по-прежнему твердо привержена ядерному разоружению, нераспространению и борьбе с распространением. Мы разделяем с международным сообществом конечную цель построения мира, свободного от ядерного оружия. Австралия решительно поддерживает ДНЯО, являющийся краеугольным камнем международных усилий в области разоружения и нераспространения. На Конференции по разоружению мы придаем первоочередное значение переговорам по ДЗПРМ и поддерживаем работу группы экспертов по разработке элементов этого договора, что является существенно важной основой для будущих переговоров на Конференции по разоружению. Мы будем продолжать тесно сотрудничать с международными партнерами, включая Соединенные Штаты, в целях содействия достижению практических и значимых

целей нераспространения и разоружения. Эти усилия должны быть основаны на реалистичных оценках условий глобальной и региональной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово делегации Канады. Посол Халан, вам слово.

Г-жа Халан (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово, чтобы ответить на два вопроса, которые были заданы мне уважаемой представительницей Венгрии. Ее первый вопрос состоял в том, каким мог бы быть вклад Конференции по разоружению в договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), если бы Конференция приняла программу работы. Я хотела бы лишь отметить, что резолюция об учреждении Подготовительной группы решает этот вопрос предельно ясно. В ней сказано, что если Конференция по разоружению согласует и осуществит сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая включала бы в себя проведение переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, то все мероприятия, санкционированные настоящей резолюцией, т.е. деятельность Подготовительной группы, завершатся, а результаты работы Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ будут представлены Генеральному секретарю для последующего препровождения Конференции по разоружению. Это по-прежнему определяет наше понимание того, что произойдет, если здесь, на Конференции по разоружению, будет принята программа работы.

Представительница Венгрии также спросила, что будет делать Канада, если Конференция по разоружению не переймет работу Подготовительной группы, и эта перспектива была резко очерчена последующим заявлением уважаемого представителя Пакистана. Здесь я хотела бы лишь высказать несколько замечаний: во-первых, что произойдет после завершения работы Подготовительной группы – это зависит не только от Канады. В Генеральной Ассамблее многие непосредственно заинтересованы в этом досье и мнениях о том, как действовать дальше. Канадская делегация считает, что Конференция по разоружению является логическим местом для переговоров по ДЗПРМ. Мы сожалеем, что для продвижения вперед этого вопроса оказались необходимыми механизмы за пределами этого форума. Все, что мы сделали при организации Подготовительной группы, было сделано очень осознанно в целях обеспечения того, чтобы ее работа и эта проблема как можно скорее вернулись на Конференцию по разоружению, которая и должна этим заниматься.

Что касается практических последующих шагов, то с первого заседания Подготовительной группы мне ясно, что эта группа не сможет решить все технические вопросы, связанные с ДЗПРМ и подготовкой переговоров по ДЗПРМ, включая, например, вопросы проверки и институциональные и правовые проблемы. Нужно будет подумать над тем, как эти вопросы будут прорабатываться в предстоящие месяцы и годы. Что касается этой работы, то в распоряжении Первого комитета будет иметься обычный набор вариантов, и он, как я с полной уверенностью ожидаю, пожелает вынести свое суждение по этим вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Канады, и сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу лишь быстро отреагировать на то, что сказал ранее представитель Соединенных Штатов: его заявление о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает создавать напряженность на Корейском полуострове, является беспочвенным и неприемлемым. Его замечание – это именно то, о чем моя делегация хотела бы спросить Соединенные Штаты.

Соединенным Штатам следует воздерживаться от преднамеренного обострения ситуации на Корейском полуострове путем размещения крупных ядерных сил и средств вокруг Корейского полуострова. Им следует немедленно прекратить

вмешательство во внутреннюю проблему корейской нации. Что касается замечаний южнокорейского делегата, то они не могут говорить о ядерной проблеме. Ядерная проблема должна быть решена или урегулирована между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами. Южнокорейские власти ничего не добьются от неизменной опоры на внешние силы в решении внутренней проблемы нашей корейской нации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному от имени Европейского союза, но я хотел высказать несколько слов личной благодарности послу Халан и ее команде за руководство, обеспечиваемое Канадой в вопросе о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала. Он остается приоритетом для Соединенного Королевства, и, как я сказал в моих вступительных замечаниях в начале этой сессии, это очевидный шаг вперед, какой бы путь вы ни считали наиболее подходящим для построения мира, свободного от ядерного оружия. Я считаю, что сложное положение, в котором мы сейчас находимся, просто подчеркивает очевидный характер этого шага, делая его не менее, а более очевидным.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенного Королевства. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Давыдов (Российская Федерация): Содержание новой ядерной доктрины США (так называемый «Обзор ядерной политики») от 2 февраля вызвало у нас глубокое разочарование. Уже при первом ознакомлении бросаются в глаза конфронтационный заряд и антироссийская направленность документа. С сожалением констатируем, что США обосновывают свой курс на масштабное наращивание ядерных вооружений ссылками на проводимую Россией модернизацию ядерных сил и якобы имеющее место возрастание роли ядерного оружия в российских доктринальных установках. Нас обвиняют в понижении порога использования ядерных вооружений и в неких «агрессивных стратегиях».

Все это не имеет ничего общего с реальным положением дел. Военная доктрина Российской Федерации четко ограничивает возможность использования ядерного оружия двумя, прямо скажем, гипотетическими сугубо оборонительными сценариями: только в ответ на агрессию против России и (или) наших союзников с использованием ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также – это второй сценарий – агрессию с использованием обычного оружия, но лишь тогда, когда под угрозу поставлено само существование нашего государства. В 2014 году в российской Военной доктрине был введен термин «система неядерного сдерживания», подчеркивающий нацеленность на предотвращение военных конфликтов с опорой, в первую очередь, на силы общего назначения, а не на ядерный потенциал.

Таким образом, получается, что декларируемая США в упомянутом Обзоре готовность прибегнуть к ядерному оружию, с тем чтобы воспрепятствовать России применить свои ядерные вооружения, означает попытку подвергнуть сомнению наше право на самооборону при отражении агрессии в критических для существования государства ситуациях. Хотелось бы надеяться, что в Вашингтоне все-таки отдадут себе отчет в той высокой степени опасности, которая возникает при переводе подобных доктринальных установок США в плоскость практического военного планирования.

Вызывает озабоченность фактически «безразмерный» подход Вашингтона к вопросу об использовании ядерного оружия: например, говорится о возможности его применения в случае «чрезвычайных обстоятельств», которые авторы доктрины отнюдь не ограничивают военными сценариями. Да и военные сценарии подаются настолько неопределенно, что это позволит американским «планировщикам» считать практически любое применение военной силы поводом для нанесения ядерного удара по тем, кого они считают «агрессором». Если это не является повышением значения

фактора ядерного оружия в доктринальных установках, то какое же содержание вкладывают США в это понятие, когда говорят о России?

На фоне таких установок анонсируются планы глубокой модернизации ядерных средств США. Особую опасность в данном контексте представляют упомянутые в новой американской ядерной доктрине проекты создания боеприпаса «малой мощности» для крылатой ракеты морского базирования в ядерном оснащении и «облегченной» боеголовки для баллистической ракеты подводных лодок «Трайдент-II». Ядерные вооружения с подобными характеристиками явно задумываются как «оружие поля боя». Соблазн к их применению, в особенности в сочетании с доктринально зарезервированным за собой правом на превентивный ядерный удар, резко возрастает. Заверения в том, что реализация упомянутых замыслов «не понизит порог применения ядерного оружия», представляют собой, на наш взгляд, по меньшей мере, стремление ввести мировое сообщество в заблуждение. Еще опаснее проступающая со страниц ядерной доктрины вера американских военных и других специалистов в сфере национальной безопасности в свою способность достоверно моделировать развитие конфликтов, в которых они допускают применение «маломощных» ядерных боезарядов. Для нас очевидно противоположное: существенно пониженные «пороговые условия» могут привести к возникновению ракетно-ядерной войны даже в ходе конфликтов малой интенсивности.

Нам, конечно, придется учитывать подходы, введенные теперь в оборот в Вашингтоне, и принимать необходимые меры по обеспечению собственной безопасности.

Американский документ перенасыщен разного рода антироссийскими клише, начиная от надуманных упреков в «агрессивном поведении» и всевозможных «вмешательствах» и заканчивая не менее безосновательными обвинениями в «нарушениях» целого списка договоренностей в области контроля над вооружениями. Такие безапелляционные штампы в последнее время в Вашингтоне тиражируются без пауз. Рассматриваем это как недобросовестную попытку переложить на других свою ответственность за деградацию ситуации в области международной и региональной безопасности и разбалансировку механизмов контроля над вооружениями, что стало следствием серии шагов именно США.

Россия строго соблюдает свои обязательства по всем международным договоренностям. Мы неукоснительно выполняем Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и Договор по открытому небу. Мы никоим образом не нарушаем обязательства по Венскому документу 2011 года о мерах укрепления доверия и безопасности и по Будапештскому меморандуму. Неоднократно публично разъясняли клеветническую, на наш взгляд, сущность заявлений об обратном. Что касается Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), то Россия никак не может нарушать этот документ, поскольку приостановила свое участие в нем еще в 2007 году. Это было сделано потому, что Договор, разработанный в эпоху противостояния двух военно-политических блоков – Организации Варшавского договора и НАТО, никак не вписывается в сегодняшние реалии, когда один блок давно распущен, а другой, наоборот, наращивает свои потенциалы и расширяет собственную «географию». Эти реалии были отражены в Соглашении об адаптации ДОВСЕ, которое страны НАТО во главе с США, в отличие от России, отказались ратифицировать.

Надуманными являются содержащиеся в ядерной доктрине США утверждения, будто Россия уклоняется от выполнения Президентских инициатив 1991–92 годов, которые касаются политических обязательств по выводу из боевого состава и сокращению нестратегического ядерного оружия (НСЯО). Реализуя Инициативы, Россия уничтожила большую часть таких средств, на три четверти сократив их арсенал, перевела их в категорию неразвернутых и сосредоточила на центральных базах хранения в пределах национальной территории. Это стало беспрецедентной по своим масштабам акцией по снижению оперативного статуса ядерного оружия и пересмотру его роли и места в национальной военной доктрине. Несмотря на то, что Инициативы не имеют статуса юридически обязывающих документов, они в полной мере остаются актуальными для нас и сегодня.

Примечательно, что на этом фоне США по-прежнему сохраняют в Европе и даже модернизируют свое тактическое ядерное оружие, размещая его в непосредственной близости от российских границ. Более того, в НАТО существует практика так называемых «совместных ядерных миссий», в рамках которых неядерные члены альянса участвуют в планировании применения американского ядерного оружия и привлекаются к тренировкам по обращению с ним, что, по нашему убеждению, является грубым нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Еще один пример откровенной «подтасовки» – содержащееся в документе утверждение, что Россия якобы отказывается от дальнейших сокращений ядерных вооружений. Неоднократно подчеркивали приверженность нашим обязательствам по статье VI ДНЯО. Не раз отмечали нашу открытость к обсуждению любых вопросов, связанных с укреплением международной безопасности. Обращали внимание, в том числе американцев, что созданию надлежащих условий для продвижения по пути ядерного разоружения способствовало бы решение ключевых проблем в контексте обеспечения стратегической стабильности, таких как одностороннее и ничем не ограниченное развертывание глобальной системы ПРО США, реализация концепции «глобального удара», отказ США ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и исключить возможность размещения оружия в космосе.

Очевидно также, что к усилиям в сфере разоружения требуется подключение всех государств, обладающих военным ядерным потенциалом, прежде всего, Великобритании и Франции как военно-ядерных союзников США. Последнее представляется тем более актуальным с учетом заявленного в обновленной ядерной доктрине намерения осуществлять сдерживание России с помощью совокупного потенциала ядерных сил всех членов НАТО. Обращаем особое внимание на то, что о своих обязательствах по статье VI ДНЯО американцы в этом документе вообще не упоминают.

С учетом изложенного содержащиеся в доктрине пассажи о заинтересованности Вашингтона в «стабильных отношениях» с нами и настрое на конструктивную работу в интересах снижения соответствующих рисков выглядят лицемерными.

Тем не менее, со своей стороны мы к такой работе готовы. Призываем США серьезно заняться совместным с нами поиском решений накапливающихся проблем в целях поддержания стратегической стабильности.

Хотел бы также сказать о том, что 5 февраля Россия объявила о завершении выполнения своих обязательств по Договору о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений с США. На столе вы можете найти заявление Министерства иностранных дел России по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу прощения за то, что вновь беру слово. Мне просто нужно было ответить на некоторые замечания, сделанные, прежде всего, представителем Северной Кореи. Очень коротко говоря, ядерная проблема в Северной Корее – это проблема не между Северной Кореей и Соединенными Штатами, а между Северной Кореей и всем международным сообществом.

Теперь к замечаниям моего уважаемого коллеги из Российской Федерации. Прежде всего, мы, конечно, и не ожидали, что России понравится Обзор ядерной политики, но реальность условий международной безопасности такова, что мы должны были указать, где существуют проблемы и что нужно сделать, чтобы исправить эти проблемы. Я даже не знаю, с чего здесь начать, но я не буду говорить очень долго.

Было упомянуто о сдвиге в национальной политике, отраженном в Обзоре ядерной политики. Этот сдвиг в первую очередь, как я уже сказал, необходим в силу меняющегося характера угроз. На протяжении по меньшей мере последних 10 лет мы

видим, что Россия предпринимает усилия по модернизации и быстрому наращиванию своих стратегических ядерных сил. Это вызывает большую озабоченность у Соединенных Штатов, и это происходит на протяжении уже определенного времени. Как вы знаете, на протяжении последних восьми лет мы пытаемся уменьшить роль ядерного оружия и нашей стратегической ядерной доктрины; мы сократили количество ядерных вооружений. Мы сделали ряд вещей в отношении транспарентности, чтобы показать, что мы привержены соблюдению наших обязательств по Договору о ракетах средней и меньшей дальности. Однако Россия и другие страны, о которых я говорил ранее, не ответили взаимностью. Таким образом, у нас не было выбора, кроме как занять эту иную позицию.

Что касается обвинения в разработке баллистической ракеты малой мощности для подводных лодок, то, во-первых, позвольте мне лишь сказать, что наличие такого рода оружия малой мощности не снижает порога для применения ядерного оружия. По сути, оно повышает порог для тех, кто может искать способы пробить брешь в средствах сдерживания, которыми располагают Соединенные Штаты.

Еще одно замечание сводится к тому, что мы очень четко изложили свою позицию в отношении Договора. Мы хотим, чтобы Россия вернулась к соблюдению, и мы сказали, что мы хотим, что мы собираемся предпринять некоторые шаги, которые, мы надеемся, побудят Россию вернуться к соблюдению Договора о ядерных силах промежуточной дальности. Мы также обеспокоены нарушениями Договора по открытому небу. На протяжении многих лет мы также обеспокоены тем, что Россия не желает участвовать в обсуждении нестратегических ядерных вооружений. У них большое количество, огромное количество этого оружия, но они не желают участвовать в обсуждении.

И последний момент, на котором я остановлюсь лишь кратко. Россия вновь обвинила Соединенные Штаты в нарушении Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Позвольте мне лишь четко заявить, что Соединенные Штаты не нарушают этот Договор, и все эти обвинения в том, что мы нарушаем его, просто смехотворны.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов. Сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, на этот раз, разумеется, это право на ответ на замечания Корейской Народно-Демократической Республики.

Мне нет необходимости говорить это, но Республика Корея является уважаемым членом международного сообщества и другом всех его членов. Это нашло отражение в том, что на этот раз мы принимаем Олимпийские игры, которые призваны укреплять мир и дружбу для всех. С учетом этого я хотел бы напомнить Корейской Народно-Демократической Республике, что в многочисленных резолюциях Совета Безопасности международное сообщество изложило свою предельно четкую и непоколебимую позицию относительно того, что оно никогда не примет ядерную программу Корейской Народно-Демократической Республики и что Корейская Народно-Демократическая Республика должна вернуться на путь неядерного века.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Республики Корея и сейчас предоставляю слово послу Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Канады и ее команду за проделанную работу. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что украинская делегация полностью поддерживает усилия, направленные на то, чтобы как можно скорее сделать возможными переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Я хотел бы также поблагодарить посла Соединенных Штатов г-на Роберта Вуда за проведенную им сегодня в этом зале презентацию Обзора ядерной политики 2018 года. Я понимаю, что этот документ является довольно новым и тщательно анализируется международными и национальными экспертами по всему миру. Но на данном этапе я хотел бы прежде всего выразить признательность за то, как и в какие

сроки был представлен этот документ здесь, в этом зале, за открытость американской делегации на Конференции по разоружению, а также за приверженность Соединенных Штатов прежде всего ядерному нераспространению, равно как и целям контроля над вооружениями.

Я хотел бы также высказать некоторые замечания в отношении заявления, с которым выступила сегодня российская делегация, прежде всего в отношении утверждения о том, что Российская Федерация придерживается неагрессивной стратегии и неагрессивного поведения. Это утверждение не имеет ничего общего с реальностью. Все мы знаем, что с 2014 года Российская Федерация ведет гибридную войну против моей страны, грубо нарушив Будапештский меморандум о гарантиях безопасности Украины. В результате этой гибридной войны Российской Федерации против Украины временно оккупирована часть моей страны, а именно Автономная Республика Крым и город Севастополь. На юго-востоке Украины находятся российские регулярные войска и наемники.

Российская Федерация регулярно снабжает незаконные вооруженные формирования на юго-востоке Украины современным оружием, современными боеприпасами и наемниками. И, кстати, по поводу этих неправомерных действий Российской Федерации имеется множество сообщений авторитетных международных организаций, в том числе Организации Североатлантического договора (НАТО), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и мониторинговой миссии по правам человека в Украине. Итак, я бы сказал, что на Европейском континенте и во многих других регионах мира происходят кардинальные изменения условий безопасности. Но что очень угрожает не только европейской безопасности, но и в более широком плане, так это дальнейшая милитаризация Автономной Республики Крым, которая незаконно оккупруется Российской Федерацией.

По нашей информации, на этой территории сейчас разворачиваются новые и современные системы вооружений, и Российская Федерация, как она неоднократно заявляла, вообще не исключает возможности размещения там ядерных сил. Поэтому мы призываем Российскую Федерацию прекратить свое агрессивное поведение и прекратить агрессивные стратегии в целях деоккупации Крыма.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины, и сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, за которым следует представитель Соединенного Королевства.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, и прошу прощения за то, что вновь беру слово. Это делается в порядке осуществления права на ответ на замечания, высказанные до этого делегациями Соединенных Штатов и Южной Кореи в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

По сути, ядерная проблема появилась из-за давних ядерных угроз и враждебной политики Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому аргумент о том, что это мировая глобальная проблема, нелогичен. Соединенным Штатам следует напомнить, что какое бы давление или санкции они ни применяли против Корейской Народно-Демократической Республики и какими бы интенсивными они ни были, они никогда не будут угрожать Корейской Народно-Демократической Республике. У Соединенных Штатов нет другого выбора, кроме как признать статус Корейской Народно-Демократической Республики в качестве ядерной державы и найти способ сосуществовать с Корейской Народно-Демократической Республикой.

Что касается замечаний южнокорейского делегата, то они забыли, что резолюции Совета Безопасности являются политически мотивированными документами, в основе которых лежит враждебная политика Соединенных Штатов в отношении Корейской Народно-Демократической Республики. Как мы уже неоднократно отмечали и очень четко заявляли, ядерные силы Корейской Народно-Демократической Республики – это сдерживающее средство самообороны, служащее целям предотвращения войны и защиты национальной безопасности и права ее народа на существование в условиях давней ядерной угрозы и военных провокаций.

Поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика никогда не вынесет свое сдерживающее средство самообороны на стол переговоров, пока Соединенные Штаты не откажутся от своей враждебной политики и ядерной угрозы в отношении моей страны. Южнокорейским властям следует воздерживаться от участия в военных провокациях Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики, которые будут только портить нынешний позитивный климат в межкорейских отношениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики и сейчас предоставляю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово в порядке осуществления права на ответ в связи с некоторыми замечаниями, высказанными нашим российским коллегой, и при этом я основываюсь на единственном обзоре положения в области безопасности, который был проведен Соединенным Королевством в 2015 году, но который продолжает определять наш подход к нашей национальной безопасности. Мы говорили тогда, что на саммите Организации Североатлантического договора (НАТО) в Лиссабоне в 2010 году Соединенное Королевство обязалось работать со своими союзниками над налаживанием партнерства с Россией. Но с тех пор Россия стала более агрессивной, авторитарной и националистической, все больше определяя себя в оппозиции к Западу. Незаконная аннексия Крыма в 2014 году и продолжающаяся поддержка сепаратистов на востоке Украины посредством использования спорной гибридной тактики и манипулирования средствами массовой информации показывают готовность России к подрыву более широких международных стандартов сотрудничества ради обеспечения своих субъективных интересов.

Россия полным ходом осуществляет программу крупных инвестиций в модернизацию и укрепление своих вооруженных сил, в том числе ядерных. Она также активизирует свои ядерные учения и риторику с угрозами развертывания ядерных сил в Калининграде, которые сейчас находят подтверждение, и в Крыму. Ее военная деятельность вокруг территории наших союзников и вблизи воздушного пространства и территориальных вод Соединенного Королевства имеет целью проверить наши средства реагирования. Поведение России будет по-прежнему трудно предсказать, и, хотя это маловероятно, мы не можем исключить возможность того, что она может испытывать соблазн действовать агрессивно против союзников по НАТО.

Наша приверженность обеспечению коллективной обороны и безопасности в рамках НАТО остается столь же сильной, как и прежде. В то же время, Россия является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности, и, несмотря на наши разногласия, мы будем искать пути сотрудничества и взаимодействия с Россией по целому ряду вопросов глобальной безопасности.

Устранение угрозы, создаваемой Корейской Народно-Демократической Республикой, является одним из тех вопросов, по которым мы сотрудничаем в Совете Безопасности, и, разумеется, Совет проявляет единодушие в осуждении ядерных испытаний и испытаний баллистических ракет, проводимых Корейской Народно-Демократической Республикой, и введении самых жестких санкций в отношении любой страны в этом столетии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенного Королевства и предоставляю слово российской делегации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Российская делегация последовательно выступает против того, чтобы на Конференции по разоружению поднимались острые политические вопросы, которые имеют мало общего с мандатом Конференции. Но, поскольку эти вопросы были подняты другими делегациями, в силу закона жанра нам придется на них реагировать.

Во-первых, если вы, уважаемые коллеги, заметили, у российской делегации никогда не звучало слово «агрессор» в отношении других участников Конференции. Так что в этом плане эту войну начали не мы. Я имею в виду в данном случае войну

гибридную, информационную или еще там какую-то. Мы всегда только реагируем на подобные голословные обвинения. В то же время квалификация России как государства-агрессора уже официально отражена в ряде доктринальных документов, а кое-где даже и в законодательстве отдельных стран. В этой связи хотелось бы привлечь ваше внимание к тому, что, согласно Будапештскому меморандуму, главные обязательства России как ядерного государства – это не применять ядерное оружие и не угрожать применением оружия в отношении Украины. Ничего подобного в истории никогда не было.

Во-вторых, что касается положений Будапештского меморандума, то там нет ни единого упоминания, что Россия, как и любое другое государство, должна принуждать ту или иную часть Украины оставаться в ее составе против воли ее населения. То, что произошло в Крыму почти четыре года назад, было практически 100-процентное волеизъявление многонационального народа Крыма добровольно присоединиться к России. И только после этого решения данный вопрос был рассмотрен высшими органами Российской Федерации, и в ответ на это обращение было принято положительное решение. Я уже не берусь говорить о том, что стало причиной этой ситуации. Это уже история, не буду напоминать, какую роль там сыграли США, Евросоюз и т. д. и т. п. – мы опять уйдем в бесполезные, бесконечные и бесплодные дебаты.

Такая же примерно ситуация и с Донбассом. Эта часть Украины не захотела жить по новым правилам, установленным новыми киевскими властями. В результате мы имеем кровопролитную гражданскую войну на востоке, к которой Россия не имеет никакого отношения. Мы имеем отношение к попытке политического урегулирования в Донбассе, это действительно так, поскольку Россия совместно с другими странами «нормандской четверки» является гарантом минских соглашений, а уж выполнение лежит на властях Киева и властях самопровозглашенных республик. Как выполняются эти соглашения – это вопрос другой.

Попытка прикрыться мнением авторитетных международных организаций не имеет ничего общего с обсуждаемыми здесь вопросами. Я не хочу углубляться дальше во все эти вещи, и наверняка не было бы никаких наших комментариев, если бы не содержание обновленной американской ядерной доктрины.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю делегата от Российской Федерации. Слова просил делегат от Украины. Посол Украины, пожалуйста.

Г-н Клименко (Украина) (говорит по-английски): Г-н Председатель, извините, что снова беру слово, но я не могу не отреагировать на то, что было сказано представителем Российской Федерации. Прежде всего, что касается Будапештского меморандума, то дело в том, что Российская Федерация читает этот очень важный документ исключительно узко, и я хотел бы указать на четыре основных пункта этого документа. Я согласен с Российской Федерацией в том смысле, что она не применяла ядерное оружие в отношении моей страны; но в этом документе есть еще четыре положения: во-первых, уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины; во-вторых, воздерживаться от угрозы силой или ее применения против Беларуси, Казахстана и Украины; в-третьих, воздерживаться от использования экономического давления на Украину с целью повлиять на ее политику; и в-четвертых, добиваться незамедлительных действий Совета Безопасности с целью оказания помощи Украине, если Украина станет жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия. Эти четыре основных положения Будапештского меморандума были грубо нарушены Российской Федерацией.

Что касается произошедшего, то в 2014 году в Автономной Республике Крым, конечно, все мы помним снимки «зеленых человечков» с оружием в руках, появившиеся в средствах массовой информации. Позже было признано, что там были российские солдаты, и, знаете, это был спланированный сценарий, коварный сценарий, который был разыгран в Автономной Республике Крым. Граждан Автономной Республики Крым фактически принудили силой принять участие в этом квази-референдуме, который не был признан международным сообществом.

Там не было наблюдателей, международных наблюдателей, не говоря уже о грубых нарушениях в организации этого самого сценария.

Еще один вопрос касается отдельных районов Донецкой и Луганской областей на юго-востоке Украины, где имеется российское присутствие. Так, я хотел бы задать вопрос представителю российской делегации, и мой вопрос весьма прост. Если Российская Федерация действительно заинтересована в стабилизации ситуации на юго-востоке Украины, то почему она блокирует вопрос о направлении миротворческой мониторинговой миссии Организации Объединенных Наций в мою страну, на юго-восток Украины?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины, и сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов за сегодняшнюю презентацию американского Обзора ядерной политики и хочу отреагировать на последовавший за этим обмен мнениями, в частности на некоторые замечания Российской Федерации.

Франция обладает строго независимым потенциалом ядерного сдерживания. Вместе с тем она расценивает обеспечиваемое Соединенными Штатами расширенное сдерживание и связанные с этим гарантии безопасности как важный фактор обеспечения стратегической стабильности. В этой связи она приветствует закреплённую в американском Обзоре ядерной политики роль ядерного сдерживания Организации Североатлантического договора в деле сохранения мира и безопасности на евро-атлантическом пространстве.

В условиях, характеризующихся появлением реальной военной ядерной многополярности и усилением угроз, в том числе ядерных, Франция остается приверженной цели укрепления надежности потенциала ядерного сдерживания Организации Североатлантического договора, упомянутой в Обзоре ядерной политики, и углублению своей ядерной культуры. Франко-американское взаимодействие и сотрудничество по комплексу ядерных досье на основе регулярного диалога и доверия носит тесный характер и будет всячески поддерживаться. Оно опирается на прочность нашего союза и наши особые обязанности в качестве государства, обладающего ядерным оружием, в деле укрепления международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Франции и предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, всего лишь несколько коротких замечаний в ответ на отдельные замечания представителя Северной Кореи. Позвольте мне напомнить ему, что резолюции Совета Безопасности являются нормами международного права, а не политическими документами, которые были сфабрикованы Соединенными Штатами или представляют политику Соединенных Штатов.

Теперь несколько самых последних замечаний по Обзору ядерной политики. Этот документ был в основном составлен в течение прошлого года. Было проведено много встреч, межучрежденческих встреч в рамках правительства Соединенных Штатов с соответствующими правительственными учреждениями для рассмотрения комплекса угроз, которые существуют в настоящее время и которые, на наш взгляд, скорее всего, сохранятся в будущем. Конечно, в ходе этих дискуссий и встреч были разногласия, но в конечном итоге мы выработали документ, который, на наш взгляд, как я уже говорил ранее, отражает, по нашему мнению, нынешние угрозы, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты, и излагает шаги, которые, по нашему мнению, нам необходимо предпринять для решения этих проблем безопасности.

Мы не рады тому, что нам приходится занимать гораздо более сложную позицию в ядерных вопросах, но мы чувствовали, что у нас нет выбора, учитывая наличие угроз. Это документ, который основан на реальности, он основан на мире, каков он есть, а не на мире, каким мы хотели бы его видеть. Мы должны бороться с этими угрозами, мы несем ответственность за обеспечение безопасности во всем мире,

а не только для наших собственных граждан. Итак, этот документ был тщательно подготовлен, и он будет определять нашу линию поведения в ядерной сфере. Мы надеемся, что те, кто не читал его, прочтут его. Моя делегация, разумеется, остается открытой для любых замечаний, которые могут быть высказаны представителями. Но сегодня мы хотели осветить этот новый Обзор ядерной политики и изложить обоснования того, почему мы заняли эту конкретную позицию.

Я хочу поблагодарить вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить с этим заявлением по Обзору ядерной политики.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла за то, что он поделился своими мыслями по этому вопросу, и за дискуссию, которая носила очень предметный характер. Я вижу, что представитель Российской Федерации желает осуществить свое право на ответ.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Буду краток и только отвечу по существу на вопрос украинского представителя. Что касается размещения миротворческого контингента на востоке Украины, то должен заметить, что данная инициатива не только поддерживается Российской Федерацией, но и была инициирована изначально Президентом Российской Федерации, если я не ошибаюсь, осенью прошлого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации. Слово желает взять представитель Украины. Пожалуйста, посол, вам слово.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего очень короткий комментарий относительно того, что было сказано представителем Российской Федерации. Это касается направления миротворческой мониторинговой миссии Организации Объединенных Наций на юго-восток Украины. На самом деле, как известно, самое сложное – это детали. Дьявол, как все мы знаем, кроется в деталях. Поэтому очень важно прежде всего подчеркнуть, что инициатива с самого начала была выдвинута в Организации Объединенных Наций украинской стороной.

Другое дело – это содержание инициативы. Вы знаете, я признаю, что были также некоторые предложения, внесенные Российской Федерацией, но в то же время очень важно посмотреть на содержание той или иной инициативы, и очень важно иметь инициативу, которая является прежде всего жизнеспособной, и инициативу, которая принесет конкретные результаты. По нашей оценке и оценке многих других вовлеченных стран, эти российские предложения нежизнеспособны и не могут принести мира и стабильности на юго-восток Украины, поскольку там есть российские войска, наемники, и российско-украинская граница не закрыта.

Поэтому с этой точки зрения очень важно прежде всего приступить к реализации того компонента минских соглашений, который касается безопасности, и иметь политическую решимость к обсуждению в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций инициативы, которая действительно могла бы принести мир и стабильность на юго-восток Украины.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Насколько я понимаю, просьб о предоставлении слова больше не имеется, и в этой связи, прежде чем завершить работу, я хочу поблагодарить делегации за теплые слова в адрес Председателя. На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 8 февраля, в 10 часов утра. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.